Просто позови. Академия жизни

Автор:
Марьяна Сурикова

Просто позови. Академия жизни

Марьяна Сурикова

Просто позови #1

Как чувствует себя королева, которую свергли с престола? Да точно так же, как теперь чувствую себя я. И пусть королевство это умещалось в стенах одной самой лучшей академии, а моими подданными были ее ученики, но именно я правила этим маленьким миром и именно меня ожидала свадьба с самым потрясающим мужчиной на свете. А потом… потом я встала на пути того, кто не достоин целовать землю у моих ног, и пусть это вышло случайно, но именно эта случайность сломала мой мир.

Марьяна Сурикова

Просто позови. Академия жизни

Глава 1

Я – аристократка

Я шла по коридору, а все расступались передо мной. Краем глаза замечала робкие или заискивающие улыбки. Иногда выделяла в толпе чей-то хищный взгляд и гордо поднимала голову выше – мечтать о недостижимом не воспрещается, любуйтесь, восхищайтесь, а я дарю свою благосклонность лишь

избранным.

Иду дальше, все ускоряя шаг, и там, в конце коридора, – он, мой желанный мужчина, мой жених, самый родовитый аристократ в нашем королевстве. Он протягивает ко мне руки, а я тянусь навстречу, но понимаю вдруг: что-то неправильно. А что Эльмарин делает здесь, в коридоре моей академии?
Я останавливаюсь, прикладываю руку ко лбу, и картинка начинает расплываться перед глазами…

Резко сев в постели, с тягостным чувством оглядываюсь вокруг. О нет! Это был всего лишь сон, такой сладкий сон из моей прошлой жизни. Вновь вокруг темнота противного узкого чулана, а над головой раздается скрип старой лестницы каждый раз, когда кто-то крадучись шагает по ней, пытаясь вернуться в комнату после наступления ночного часа. Поймает их староста факультета – и не поздоровится смельчакам. Я вновь прижала пальцы ко лбу, пытаясь унять резкую боль и вспоминая обо всем, что случилось со мной.

Наше королевство Амадин считалось не таким уж большим в пределах огромной страны Эстотьерии, являющейся Союзом объединенных королевств. Здесь, как и во всем государстве, царило вечное лето, оттого большинство жителей не бедствовали, а богачей было столько, сколько в иных королевствах насчитывается бедняков.

Пожалуй, только одна проблема мешала абсолютному процветанию нашего стабильного мира – вечная война между аристократами и плебеями (хотя они предпочитали называть себя виерами). Пусть столкновения с оружием в руках уже давно ушли в прошлое, но враждовали мы по-прежнему. Стоило аристократу встретиться с виером где-нибудь в узком переулке, неизменно вспыхивала ссора, которая нередко приводила к магическому поединку. Очень печально, что этот поединок мог закончиться в пользу плебея с той же долей вероятности, что и в пользу элита (так уничижительно обласкали нас простые людишки).

На свое счастье, я родилась в одной из самых родовитых семей королевства.
У меня с самого раннего детства было все, о чем только может мечтать человек.
«Аристократы – это верхушка общества» – так всегда говорил мой отец. «Ты должна гордиться своей родословной, дорогая, именно она – твое главное достоинство и билет в счастливую жизнь» – эту фразу день за днем я слышала от матери.

Когда я достаточно подросла, чтобы мыслить осознанно, то убедилась в правоте слов родителей. Будучи дочерью одного из древнейших родов Лавальеро, я получала все привилегии, положенные высокородной состоятельной аристократке, была желанной гостьей в каждом богатом доме, на меня взирали с восхищением, а в пятнадцать лет состоялось самое значимое событие в жизни – родители заключили мою помолвку с главой рода Остеус.

Эльмарин Остеус – самый видный холостяк в королевстве, на которого претендовала каждая третья незамужняя аристократка Амадина. Красивый, знатный и сильный маг – он стал моей мечтой, воплотившейся в реальность. Именно в тот знаменательный день на первом балу, посвященном моему пятнадцатилетию, я встретила этого потрясающе красивого мужчину с волосами цвета ночи, мускулистой и гибкой фигурой и повергающим в трепет взглядом темно-карих глаз. Его обаяние и манеры вскружили мне голову, от изящных комплиментов и тонких намеков хотелось петь и смеяться.

Когда он пригласил меня на танец и я вложила свою ладошку в его сильную руку, сердце вдруг замерло в груди, а затем забилось с удвоенной силой. Ближе к концу вечера мужчина вывел меня на балкон под звездное небо, подарил самый первый в жизни поцелуй и разрешил называть себя Эрин.

– Мой Эрин, – простонала я вслух, вновь утыкаясь в подушку. Она единственная видела слезы униженной аристократки, именно она помогала мне, заглушая горькие рыдания, именно она разделяла мою боль.

Два года длилась помолвка, а потом я поступила в академию. Здесь я должна была проходить обучение, пока не истекут положенные три года, а в двадцать лет мы с Эрином планировали сыграть свадьбу. Я бы получила диплом академии и овладела всеми необходимыми знаниями и навыками, которыми положено обладать жене такого видного политического деятеля, каким был мой будущий супруг. Совсем немного времени не хватило мне до исполнения заветной мечты.

Полтора года и четыре месяца назад

– Милая, этот день станет одним из самых торжественных событий в твоей жизни. Покажи себя достойно, дай понять остальным, насколько высокое

положение ты занимаешь. Не груби, всегда будь вежлива, но не стоит снисходить до тех, кто ниже тебя по статусу.

– Я сделаю так, как ты велишь, Эстер.

Моя мама, Эстер Лавальеро, была истинной аристократкой, каждое движение которой дышало чувством собственного достоинства и гордостью за именитых предков, чья родословная насчитывала несколько веков. Она не была красавицей, но природная утонченность скрадывала общее впечатление от не слишком правильных и гармоничных черт породистого лица. Истинным богатством Эстер были ее роскошные волосы, вызывавшие зависть у многих красавиц-аристократок. Такие же чудесные тугие кудри цвета золотистого меда достались и мне.

Я несказанно гордилась столь щедрым подарком судьбы и ухаживала за непослушными локонами ежедневно и очень тщательно. Перед сном служанка проводила щеткой по моим волосам не менее ста раз, пока они не укрывали фигуру тяжелым блестящим покрывалом.

Я слышала однажды, как наш дальний родственник, приехавший погостить на пару недель, шептался в углу с одной из кузин-приживалок. Он заявил тогда, будто отец взял мать в жены лишь из-за ее волос, потому как больше смотреть было не на что. Мелкий человечишка, недостойный состоять в родстве со столь могущественной и знатной семьей, как наша! Он вылетел из дома в тот же день, и двери особняка Лавальеро были с тех пор навсегда закрыты для него и той обедневшей кузины.

Впрочем, браки среди аристократов заключались испокон веков, и, возможно, наследственность играла свою роль, оттого редко у кого рождались по-настоящему красивые дети. В нашей семье вся красота досталась моему отцу, галантному, сильному и уверенному в себе мужчине. Я безмерно уважала его и гордилась честью быть дочерью человека, вызывающего у всех невероятное восхищение. Красивее моего отца был только Эльмарин Остеус.

Я не жалела, что привлекательность Роланда Лавальеро не перешла ко мне, смягчившись в девичьих чертах и исполнившись особого очарования юности, и была вполне довольна своей внешностью. Пусть рост достался невысокий, но я была стройной, а осанкой могла соперничать с самой наследной принцессой.

И хотя черты лица не отличались приковывающей чужой взгляд прелестью, зато были правильными и в целом придавали облику приятную гармоничность.

Вновь взглянув в зеркало, поправила густые локоны, скрепленные на голове золотой короной с драгоценными камнями. Платье из блестящего голубого шелка сидело на фигуре без единой морщинки. Ни одна грубая складка не портила струящейся красоты легкой материи, обнимавшей тонкий девичий стан. Сегодня я поступаю в Академию аристократии – высшее и самое престижное учебное заведение королевства Амадин. На моем представлении ученикам и преподавателям будет присутствовать Эрин. Я немного прикрыла глаза, делая глубокий вдох и представляя, как загорятся восхищением его глаза, когда я поднимусь на пьедестал и произнесу приветственную речь.

Экипаж плавно подкатил к широкому крыльцу, облицованному серым камнем. Слуга спрыгнул с запяток и отворил дверь, помогая мне выйти из кареты. Я ступила на бордовую дорожку, устилавшую ступеньки, и направилась к массивным дубовым дверям, обитым медными пластинами с красивыми узорами.

Я видела академию раньше, но прежде не входила под сень этого древнего здания, чей возраст насчитывал не одно тысячелетие. Пусть внешне я не проявляла никаких эмоций, но внутренне содрогнулась от величия старого замка. Он был огромный, а острые шпили круглых башен, казалось, пронзают само небо. Сложенный из серого камня снаружи, внутри он выглядел еще более мрачным. В просторном холле вдоль стен висели магические шары, но их свет не проникал в затененные углы, а окон было невероятно мало, настолько, что узкие отверстия больше напоминали древние бойницы, а не источник столь необходимого этому месту освещения. Черный каменный пол устилали бордовые ковры, они же покрывали широкую лестницу, которая вела вверх, разделяясь на два пролета от общей площадки.

Именно на этой площадке сейчас стоял высокий мужчина с длинными белыми волосами, один из сильнейших магов страны, невероятно старый, как мне казалось, ведь его возраст, по слухам, давно перевалил за четыре сотни лет. Внешне, впрочем, он выглядел лет на тридцать шесть (если судить с точки зрения обычных людей). «Наверное, он принимал участие еще в войнах с плебеями», – вдруг подумалось мне.

– Приветствую вас под сводами нашей академии, – раздался зычный, удивительно громкий голос ректора.

Мать и отец, ступавшие по обе стороны от меня, слегка склонили головы в ответ. Далеко не каждому поступающему выпадает подобная честь – получить приветствие от Зора Анделино лично. Мы поднялись по ступенькам и остановились напротив ректора.

– Как вас зовут, дитя?

– Виолетта Лавальеро.

Я присела в изысканном реверансе, а когда выпрямилась, заслужила одобрительный кивок от Эстер. Впрочем, и сама знала, что во всем, касающемся подобных церемоний, мне нет равных. Давно уже научилась идеально выверять все движения тела, в совершенстве контролировать мимику лица, чтобы на нем не отразилось ненужных эмоций. Если что и способно было выдать меня, то это выражение глаз, в которых вполне мог отразиться испуг, но ведь скрыть свои чувства – дело нехитрое, нужно лишь слегка опустить взгляд вниз, демонстрируя уважение к стоящему напротив человеку.

Виолетта – это имя было единственной слабостью, которую за все время проявила мать в отношении собственной дочери. Однажды Эстер рассказала, как после моего рождения повитуха вручила ей на руки крошечный сверток с пищащим младенцем, тогда-то мать и обратила внимание на цвет глаз новорожденной. Сперва ей показалось, что они черные, но позже она рассмотрела, что глаза мои – темно-фиолетового оттенка. Этот редкий цвет достался мне в наследство от далекого предка, хотя от кого именно, родители не знали сами.

– Идем, Виолетта. Я провожу тебя в общий зал. Там сейчас собрались все преподаватели и студенты. Тебе выпала честь произнести приветственную речь перед новым потоком учеников.

Я вновь склонила голову и последовала за ректором вверх по ступенькам. Бесспорно, это не только честь, но и знак отличия. Всем студентам сразу станет ясно, что я не обычная ученица. Общий набор в академию проводился раз в три года, и далеко не каждый мог поступить сюда, а если поступивший еще и выступал перед всеми, то любой дурак мог догадаться о его высоком статусе.

Мы зашли в зал, превосходивший своими размерами даже нижний холл. Окон здесь было больше, и они казались намного шире, но опущенные бордовые шторы скрывали солнечный свет, погружая помещение в таинственный полумрак. Слишком высокий свод терялся в темноте, а огромные колонны создавали впечатление чего-то векового, незыблемого, но вместе с тем довольно мрачного. Голубоватый мерцающий свет магических шаров, зависающих над головами присутствующих, добавлял собранию налет торжественности.

В центре зала находилось возвышение, которое я про себя назвала пьедесталом. Вокруг него стояли резные деревянные стулья. По бокам расположились преподаватели, а дальше полукругом сидели студенты. Рассадка осуществлялась по статусу обучающихся. Те, кто занимал высокое положение в обществе, сидели ближе. В самом конце зала расположилась соответственно мелкая аристократия.

Когда мои родители заняли свои места напротив пьедестала, я уверенно взошла по ступенькам и начала с приветствия к преподавателям, заверив их от лица всего потока, что мы осознаем, какая это честь – быть принятыми в столь замечательное место и насколько мы ценим возможность обучаться под руководством таких изумительных мастеров. Пока произносились выученные назубок слова, я воспользовалась возможностью окинуть взглядом присутствующих, едва сдержав нежную улыбку, когда заметила рядом с ректором Эрина, а заодно оценить их реакцию на мои слова. Она была, как и следовало ожидать, весьма положительная. Конец речи должен был явиться кульминацией, а потому я выдержала небольшую паузу, прежде чем продолжить.

– Через два года состоится состязание между двумя школами. К большому сожалению, на прошлом соревновании Академия виеров, которая не достойна даже носить столь высокое звание, одержала победу. В этот раз мы должны напомнить о себе. Я знаю, что каждый новый поток выбирает себе старосту, и хотела выдвинуть собственную кандидатуру.

Я говорю об этом именно здесь, а не на обычном собрании учащихся потому, что давно задалась целью поступить в Академию аристократии и сделать все, дабы прославить ее звание самой лучшей академии в королевстве. Жаль, что звание это столь зависит от внешних факторов, а в частности, от пресловутого соревнования между двумя самыми известными высшими школами королевства.

Пусть виеры уступают нам очень во многом, но они сильные маги и умудрились победить два года назад. Взяв на себя обязанности старосты, я, с позволения и одобрения наших преподавателей, постараюсь согласовать учебу своих подопечных таким образом, чтобы за два года выделить самых талантливых и помочь им подготовиться к состязанию.

Последние слова сопровождались одобрительными возгласами. Я обвела победным взглядом обращенные ко мне лица – вот нисколько не сомневалась, что эту идею поддержат! Уж слишком сильно было унижение, испытанное от проигрыша виерской академии магии. Проклятые простолюдины! Я уже набрала в грудь побольше воздуха и хотела продолжить, как внезапно раздался чей-то голос:

– А вы уверены, что справитесь со столь высокой задачей?

Я перевела взгляд на пожилого преподавателя, сидящего по правую сторону от возвышения. Мужчина носил до неприличия короткие волосы, кончики которых едва прикрывали уши. Седина посеребрила его голову, но в целом учитель отличался крепким телосложением, хотя и горбился по-стариковски.

Единственное, что привлекало внимание в его непримечательном облике, были глаза глубокого темно-зеленого оттенка. Он смотрел то ли со злостью, то ли с презрением, даже понять было сложно. Вот именно в тот момент я осознала, что не со всеми в академии у меня сложатся хорошие отношения, а в частности, с этим странным незнакомцем, который явно меня невзлюбил. Кто он такой? Какой предмет ведет? С чего посмел сомневаться во мне, Виолетте Лавальеро?!

Сохраняя на лице вежливую улыбку, я холодно произнесла:

– Я никогда не бросаю слов на ветер.

Глава 2

Лучшая академия в королевстве

Завершив свое выступление, я спустилась вниз и заняла место рядом с родителями. На возвышение поднялся ректор, а я поймала одобряющий взгляд Эрина и слегка улыбнулась жениху.

Речь главы академии была недолгой, он призвал всех усердно учиться, проявлять уважение к своим наставникам и не позорить собственного имени поведением, недостойным аристократов. Моя кандидатура как старосты была одобрена, теперь именно я отвечала за весь поток вновь набранных студентов. Там же в зале нам определили куратора, именно к этому человеку в дальнейшем мне следовало обращаться со всеми вопросами относительно учебы и поведения студентов.

Когда ректор завершил свою речь, он попросил будущего куратора представиться лично. Я подняла глаза и даже сумела сохранить на лице невозмутимое выражение, когда со стула поднялся тот самый старик, усомнившийся во мне. По словам Зора Анделино, он был одним из самых опытных и сильных магов, и нам всем крупно повезло попасть под его начало.

Все церемонии закончились через полчаса. Теперь мне предстояло проследить за расселением студентов, прибывших издалека, а после можно было вернуться домой. Жить в общежитии при академии я не собиралась. Сюда нельзя было брать служанок, и никто не помогал бы мне одеваться или мыть мои прекрасные волосы. К тому же я полагала, что в академской столовой кормили совершенно отвратительно.

Для меня любое превышение нормы являлось отвратительным. Дома повариха всегда готовила те блюда, что заказывала я. А поскольку я всегда тщательно следила за своей внешностью, то и излишков в еде себе не позволяла. Только простолюдинки могут объедаться в тех же столовых и впихивать в себя огромное количество мучного и сладкого. Думаю, их зубы наверняка очень быстро портятся по этой причине, а кожа на лице покрывается прыщами. Я даже уверена, что в виерской академии полным-полно подобных уродин.

Вернувшись домой, я прошла в свою комнату и приказала привести портниху. Необходимо было обновить гардероб. В академии преобладали серые и черные тона, а сам герб представлял собой огненную птицу на красном фоне. Этот древний символ являлся фамильным гербом славного древнего рода Аспарентус, именно Элинио Аспарентус был основателем нашего учебного заведения.

Многим студентам выдавали положенную форму – длинные черные мантии с красной подкладкой и вышитой на правой стороне символикой в виде парящей золотой птицы. Насколько я могла судить о ткани, она была пусть и качественная, но недостаточно дорогая. Я собиралась заказать себе несколько накидок из шелка и парчи для торжественных выходов, а на более холодные дни – из шерсти викуньи с оторочкой из меха самого дорогого животного в королевстве – серебристого левконуса. Этот мелкий зверек водился только высоко в горах и был невероятно шустрым, немногие охотники отваживались подняться так высоко, чтобы его поймать. Однако и стоимость меха одного зверька оценивалась исключительно в золотых дисках, притом что на один диск вполне можно было скромно прожить целый месяц.

Мне также могли понадобиться разнообразные платья, в которых я буду посещать лекции, и наряды для торжественных мероприятий. С выбором цвета ткани придется помучиться. Мне не нужны кричащие цвета, но и унылых тонов я не переношу. Придется пересмотреть множество отрезов, чтобы выбрать именно те оттенки, которые подчеркнут белый цвет моей кожи, придадут глазам большую глубину и оттенят мои золотые волосы.

С портнихой мы провозились до самого вечера, поэтому спать довелось лечь позднее, чем привыкла. Я не терпела нарушений режима, но ради красоты пришлось пойти на определенные жертвы. Несмотря на это, утром поднялась, едва рассвело. Это был обычный час для подъема, я не признавала привычек своих сверстниц вставать в обед. Слишком многое приходилось успеть сделать за день.

Утром, как обычно, приняла холодную ванну, затем потратила час на верховую езду по городскому парку, в котором мне не встретился ни один наездник, по возвращении позавтракала специально испеченными для меня булочками с пророщенной пшеницей и выпила стакан свежевыжатого сока.

После завтрака я собиралась отправиться в академию, чтобы взять у куратора листы с расписанием занятий, а также перечень с именами студентов. Для этого пришлось пожертвовать уроками плавания в специально выстроенной для меня купальне, а массаж тела перенести на послеобеденное время. Занятия музыкой, впрочем, должны были состояться в привычный час (я полагала, что не задержусь в академии).

Когда я вышла из дома, меня ждал очень приятный сюрприз. У крыльца остановилась новенькая черно-золотая карета, в которую были впряжены две лошади белоснежной масти. У кареты стоял довольный отец.

– Виолетта, посмотри, какой подарок я приготовил в честь твоего поступления в академию.

Я знала, что папа мечтал об этом поступлении едва ли не с самого моего рождения. Ему не повезло иметь сына, и оттого он столь много времени уделял подготовке дочери, ожидая, что именно я собственными успехами в учебе и удачным замужеством сумею поддержать и укрепить славу нашего рода. Отец нанимал учителей, которые обучали меня языкам соседних королевств, истории, основам магического анализа и формулам, технике магических ударов и многому другому, более необходимому мужчине, чем женщине. Каждое воскресенье мы с Роландом Лавальеро упражнялись в фехтовании, и иногда я удостаивалась сдержанной похвалы за особенно удачный выпад.

Теперь, когда мечта отца воплотилась в реальность, а я к тому же приняла на себя обязанности старосты всего потока, Роланд подарил мне собственную карету и лошадей. Это был по-королевски щедрый дар. Мой новый экипаж был изготовлен не из металла или дерева, а из особенного безумно дорогого материала, легкого, но невероятно прочного. Он доставлялся на заказ из одного далекого королевства не менее двух месяцев. Представляю, что станется с остальными студентами, когда они увидят, как я подъезжаю к академии в этой роскошной карете.

– Нравится? – спросил отец.

– Роланд, у меня нет слов! Благодарю за подарок.

– Ты его заслужила. Главное, веди себя достойно, не опозорь честь семьи. Я верю, что ты сможешь справиться с поставленной задачей, и на следующем соревновании наша академия одержит верх над этими плебеями. После все станут говорить, что победа – твоя заслуга.

Еще раз выразив отцу горячую благодарность, села в свою прекрасную удобную карету и отправилась в академию. Я, бесспорно, осознавала, как должна быть счастлива обучаться здесь, но все же само здание было слишком мрачным – эти

своды, казалось, давили своей тяжестью.

Стараясь не обращать внимания на непрошеные мысли, я решила сперва поприветствовать ректора.

Зор Анделино галантно поцеловал мне руку, а затем попросил секретаря препроводить очаровательную Виолетту Лавальеро в кабинет куратора. Супротив всех ожиданий, Амир Вальенте встретил меня не учтивым кивком, а холодным прищуром. Единственное, что он соизволил сделать, так это слегка кивнуть в ответ на мое приветствие, а после придвинул к краю стола пачку бумаг и произнес:

– Здесь все необходимое. Дальше разберетесь сами. Занятия начнутся в понедельник в девять утра. Доведите до сведения остальных студентов, что в половине девятого будет проведен общий сбор и произнесена напутственная речь. А теперь можете идти.

Меня невероятно возмутило подобное обращение. Разве я исполняю роль его служанки? Как куратор он обязан считаться со мной, а как аристократ – проявлять уважение к древности моего рода.

– Куратор Вальенте…

– Да?

– Кажется, мое присутствие вызывает в вас отрицательные эмоции. Я чем-то вызвала ваше неудовольствие?

– Дорогая Виолетта…

Я едва не поморщилась от подобной фамильярности. Старичок же поднялся из кресла, распрямил плечи и оказался выше меня на голову. Несмотря на почтенный возраст, преподавателя точно нельзя было назвать хилым, а учитывая его магическую силу и опыт, лучше было не нарываться на неприятности, однако терпеть подобное отношение я не собиралась.

– Я не люблю тех, кто, не успев показать себя с лучшей стороны, заявляет о собственной значимости. Мне еще не за что вас уважать. Я привык судить о людях по их поступкам, а не по знатности рода. А таких, как вы, лощеных аристократов, которые не обладают сколь-нибудь выдающимися достоинствами, но многое о себе мнят, я встречаю на своем пути с завидной регулярностью. Если вас что-то не устраивает, обратитесь к ректору, чтобы вам поменяли куратора.

Я даже покраснела от злости, но нашла в себе силы ответить с достоинством. Ничего, стерплю в этот раз, но еще доведу тебя, противный старикан, сам попросишь ректора об увольнении.

– Вы ошибаетесь, куратор Вальенте. Полагаю, что еще смогу вас приятно удивить.

– Будем надеяться.

Занятия начались в понедельник. На общем сборе потока куратор сказал о разделении нас на шесть групп, каждая из которых будет заниматься в определенной аудитории. Я полагала, что, имея за плечами годы подготовки к обучению в академии, без труда справлюсь с занятиями и буду выполнять задания на высшем уровне. Однако здесь ожидал неприятный сюрприз – куратор Вальенте очень сильно невзлюбил меня и делал все возможное, чтобы отравить золотые дни моего пребывания в самом чудесном учебном заведении.

Кроме старика у меня не было явных недоброжелателей. Напротив, везде я встречала почитание, уважение или искреннее восхищение. Статус старосты давал мне право принимать важные решения относительно проживания и учебы студентов. Именно поэтому многие из них пытались подольститься ко мне, дабы выпросить лишний выходной или право на дополнительное занятие по предметам их неуспеваемости. Многие полагали, что я могу оказать влияние на преподавателей, чтобы те подкорректировали оценки. Сами учителя считали меня фавориткой ректора, а также преклонялись перед моим общественным положением.

Многим стало известно о помолвке с родом Остеус, и это также играло мне на руку. Только противный старикан продолжал язвить, делать обидные замечания

или во всеуслышание указывать мне на ошибки в ходе выполнения заданий. Стерпев несколько подобных издевок, я задумала отомстить зловредному куратору.

Для теоретических занятий всем нашим шести группам были отведены специальные аудитории на втором этаже, на третьем располагались просторные комнаты, напоминавшие музыкальные гостиные с зеркалами во всю стену и разнообразными музыкальными инструментами. Каждой группе отводился свой зал для занятий музыкой, стихосложением, танцами. Боевая магия изучалась только в закрытых подвальных помещениях, напоминавших древние катакомбы. Говорят, в таких в свое время прятались маги из числа восставших плебеев.

Подземные залы были защищены всевозможными заклинаниями высшего уровня. Каждый из нас, отрабатывая определенные удары, должен был создавать вокруг себя защитную сферу, не позволявшую остаточным магическим зарядам попасть в случайных свидетелей. Держать сферу самостоятельно мы пока не научились, соответственно ее должен был генерировать вокруг студентов преподаватель. Именно этим я и собиралась воспользоваться, планируя месть куратору Вальенте.

В самый первый день занятий нас привели в огромный зал на первом этаже, в котором на многочисленных полках лежал различный магический инвентарь. Преподаватель Демиус Ритьери приказал каждому ученику сделать выбор в пользу одной вещи.

– Вы видите перед собой так называемое магическое оружие – эсканилоры. Многие из вас знают, что при поединке каждый аристократ направляет свой магический заряд в конкретное орудие для ведения боя. Большей популярностью среди мужчин пользуются трости вроде этой.

Голубоглазый блондин-преподаватель прошел к одной из полок и снял с нее изящную резную трость. Я же негромко кашлянула, призывая к порядку пару студенток, которые смотрели на привлекательного мага влюбленными глазами и уже склонились друг к дружке, чтобы пошептаться о предмете своих воздыханий. Поймав мой строгий взгляд, обе мгновенно опустили глаза вниз, а потом не поднимали их выше трости в руках Демиуса.

В тот день я выбрала для себя изящную подвеску в виде огненной птицы на цепочке с крупными золотыми звеньями. Крепление подвески было устроено таким образом, чтобы в подходящий момент легко было сорвать птицу, а после прикрепить обратно.

Бесспорно, в более громоздкие предметы легче направлять энергию, и большинство студентов выбирали именно такие. Многие последовали примеру Демиуса и взяли трости, пара человек обзавелась длинными посохами, две воздыхательницы преподавателя вместо тросточек выбрали более приличествующие леди изящные зонтики, а подобную моей мелкую вещицу не осмелился взять никто. Хотя здесь нечему удивляться, и пускай остальные идут по легкому пути, а я посредством усиленных тренировок овладею способностью управлять подвеской и превращу ее в послушный моей воле амулет.

Таким образом, на наших занятиях боевой магией мы пока обучались направлять энергию в эсканилор, а после пытались переправить удар противнику. Группу, в которую входила я, вел лично наш куратор, он же держал над учениками сферу во время тренировок.

Задумка с местью была очень проста – я собиралась незаметно под прикрытием магического поединка направить заряд не в противника, а в сферу за его спиной, а когда она лопнет, якобы не сдержав магического выброса, можно будет пожаловаться ректору на некомпетентность нашего преподавателя. Если ректор заподозрит, что в силу собственной забывчивости уважаемый Амир Вальенте не успел вспомнить и подобрать достаточно сильное заклинание и подверг опасности здоровье остальных учеников, это станет лучшей местью зазнавшемуся старикану. Списать все на его преклонный возраст – вот лучший вариант. Еще, пожалуй, стоит посочувствовать немного по поводу того, как старость меняет превосходных магов, которые ввиду слабой памяти не справляются с защитой подопечных.

Занятие началось как обычно. Мы спустились в подвалы и зашли в мрачный зал, вдоль стен которого висели магические шары, освещавшие темное сырое помещение. Куратор велел разбиться на пары. Студенты замерли, ожидая моих указаний, а я быстро прошла вдоль ряда учеников, каждому определяя партнера, затем пригласила в пару Грина Тинкерелло. Он хорошо проявил себя с первых занятий, у него был сильный удар и неплохой магический потенциал. Если биться со слабаком, то потом никто не поверит, что сфера не выдержала. Остаточный заряд должен быть достаточно мощным.

Мы отошли к стульям возле стены и расположились на них, наблюдая за поединком первой пары. Грин выглядел скованным и бросал на меня редкие настороженные взгляды. «До сих пор не верит собственному счастью стать моим партнером», – подумалось мне. Я подарила молодому человеку одобрительный кивок, поправила волосы и перевела взгляд в центр зала.

Две студентки замерли напротив друг друга, и вокруг них возникло слабое серебристое свечение. Девушки вытащили свои эсканилоры. Одна из противниц закрыла глаза, пытаясь сконцентрировать силу и переправить ее в зажатый в левой руке тонкий серебряный жезл, вторая в этот миг активно помахивала зонтиком, очевидно стремясь достичь наибольшей концентрации. Их приготовления вызвали на губах презрительную усмешку, а окрик Амира полностью соответствовал моим мыслям:

– Глаза не закрывать, эсканилорами не размахивать! Наблюдайте за противником, чтобы не пропустить неожиданный удар. Призовите силу, ощутите, как энергия циркулирует по вашим венам. Сделайте глубокий вдох, а на выдохе почувствуйте, как в груди разрастается тепло, – это и есть ваша магическая сила, просто прикажите ей перетечь в ладонь, а из нее в эсканилор. Направьте энергию в предмет!

Девушки старательно задышали, пошире раскрыв глаза и с усилием сжав в ладонях эсканилоры. Среди студентов раздались сдержанные смешки, а преподаватель строго глянул в нашу сторону и конечно же не удержался от замечания:

– Староста Лавальеро, вы в состоянии контролировать вашу группу? Отчего я слышу смех в рядах студентов? Вы не в курсе, что это отвлекает? А может, остальные ученики уже достигли необходимого уровня мастерства? Следите за порядком! Если кто-то будет мешать девушкам концентрироваться, отправится в коридор.

Я только крепче сжала ладони, сдерживая собственную злость на куратора. Ну погоди, немного осталось!

Попытки первой пары провести поединок оказались весьма жалкими. Заряды, посланные в эсканилоры, были настолько слабыми, что, столкнувшись в центре сферы, рассыпались даже не разноцветными искрами, а разлетелись в стороны

переливчатыми мыльными пузырями. Я вновь поправила волосы, распрямила плечи, приготовившись к выходу в центр зала, но, как только стала подниматься со стула, противный Амир пригласил другую пару, а я лишь скрипнула зубами от злости. Он намеренно выставляет меня в дурацком свете, и это ему с рук не сойдет!

Я с трудом удерживала на лице бесстрастное выражение, следя за упражнениями студентов и опасаясь лишний раз взглянуть в сторону куратора, иначе он мог прочесть в моих глазах собственный приговор. Только в самом конце занятия старик разрешил нам с Грином сойтись в поединке. Повинуясь кивку Амира, мы прошли в центр зала. Я остановилась ровно в середине начертанного круга, а парень сделал еще пару шагов и неуклюже споткнулся о собственный посох, едва не растянувшись на полу. Противный преподаватель никак не прокомментировал эту оплошность, хотя, будь я на месте Грина, уже бы наслушалась насмешек.

Концентрировать энергию в эсканилоре я научилась хорошо, примерно так же, как и направлять ее в нужную точку. Сперва стоило провести несколько выпадов, а удар в саму сферу направить, когда из-за разноцветных вспышек никто не сможет уследить за потоком энергии. Зажав птицу в ладони, я слегка отвела руку и направила первый энергетический выброс в правое плечо Грина. Парень махнул посохом и поймал молнию вспыхнувшим зеленым светом набалдашником. Заряд рассеялся, как и положено, а поверхность сферы пошла радужными волнами.

Бой продолжился. Я радовалась в душе, что выбрала столь достойного противника. Небольшое сожаление вызывало лишь то, что Грин практически не атаковал, а только отражал мои заряды, и в следующий миг я нарочно опустила эсканилор, призывая парня к ответному выпаду. Студент даже побледнел и беспомощно оглянулся на преподавателя, а тот лишь махнул рукой, разрешая применить ответный удар. Грин крепче сжал руками посох и поднял его повыше. Набалдашник стал переливаться всеми цветами радуги, с него сорвался голубой шар и плавно полетел в мою сторону, что вызвало на губах Вальенте презрительную усмешку, а его голос в который уже раз озвучил мои мысли:

– Что за глупость, Тинкерелло? Вы бьетесь с противником или производите на девушку впечатление собственным умением запускать разноцветные шары?

Парень стал пунцовым, залившись краской до кончиков ушей, а потом резко выбросил вперед руку с посохом, и я отразила серебристую спираль, рассеяв ее ответным зарядом. С этого момента бой пошел в нужном мне темпе, заряды летели один в другой, а сфера мерцала.

Я вся подобралась, когда наступил определенный момент, сконцентрировалась для удара и изящно отклонилась в сторону, принимая краем эсканилора тонкий золотой луч. В блеске рассыпавшихся искр, помутнивших прозрачную сферу, я очень быстро сделала ответный выпад. Грин даже не успел отреагировать на молниеносный удар, вспыхнувший лиловым зигзагом над его плечом, и тот пришелся точно в сферу. Я крепче сжала пальцами птицу, защита вокруг нас окрасилась в лиловый оттенок, а в зале послышались взволнованные голоса. Сфера все разрасталась, и я уже предвкушала увидеть испуг на лице куратора, когда шар лопнет и лиловые молнии понесутся по залу, а Амиру придется блокировать их все разом, чтобы защитить студентов. Я нисколько не сомневалась, что старик справится с этим, но ведь цель уже будет достигнута.

В этот самый миг раздалось зловещее шипение, а потом лиловый шар лопнул с оглушительным хлопком, но вместо молний распавшаяся защита пролилась на мою голову лиловой дурно пахнущей жижей. Я замерла на месте, поймав пораженный взгляд бледного Грина, и посмотрела на безмолвных шокированных студентов, которые даже не поняли, что произошло, а затем взглянула на своего теперь уже заклятого врага. Как он это сделал? Как изменил заряд сферы? Как догадался о моем намерении? Мерзкий старикан невозмутимо опирался на трость, разглядывая мою лиловую голову.

– Занятие окончено. Вам, дорогая Виолетта, лучше принять душ. Боюсь, что магический способ очищения тела от этой субстанции не поможет убрать неприятный запах. Сделать это нужно побыстрее, если не хотите, чтобы цвет ваших волос в будущем соответствовал вашему имени.

Из-за мерзкого старика мне пришлось срочно бежать в жилое крыло академии и подниматься по ступенькам на четвертый этаж. Амир отпустил нас за пять минут до конца занятия, и только по этой причине на моем пути не встретилось ни одного студента.

Четвертый и пятый этажи были отведены под жилые комнаты девушек и юношей. В каждой комнате была ванная, а отдельные душевые находились в конце коридора. Я, как и большинство истинных аристократов, терпеть не могла

общие купальни. Как можно мыться там, где до тебя принимали водные процедуры сотни других девушек?

С чувством величайшего омерзения я прошествовала к отдельной закрытой кабинке и только сейчас вспомнила, что не имею ни сменной одежды, ни полотенца, ни мыла. А еще, кажется, настал тот самый момент, когда я готова была придушить куратора Вальенте собственными руками, а потом с огромным удовольствием отпинать его хладный труп. Внезапно за дверью раздался звук чьих-то стремительных шагов, и в душевую ворвались три девушки из моей группы.

– Виолетта, мы принесли тебе вещи.

Запыхавшиеся одногруппницы держали в руках большое синее полотенце, запакованный в блестящую бумагу кусочек мыла, а также форменную мантию и длинное зеленое платье.

– Предлагаете мне воспользоваться чужими вещами?

Я презрительно оглядела их подарки, а девушки сконфуженно опустили руки, и одна из них, Селена Винберг, смущенно произнесла:

– Все вещи новые. Это платье мне прислали из дома, и я его ни разу не надевала, а мыло, полотенце и мантию выдают здесь по паре. Никто не использовал эти вещи до тебя.

Скривившись, я протянула руку и приняла их подарки, поскольку выбора не оставалось. Если верить Амиру, краска и запах могли намертво впитаться в кожу, если я буду ждать еще дольше.

– Хорошо. А теперь можете идти. – Я повернулась и шагнула в кабинку, закрывая дверь. Как теперь мне одной совладать с волосами? Служанка всегда сперва наносила на них специальный бальзам и расчесывала кудри, пока они не выпрямлялись. Только так можно было легко вымыть голову, а потом просушить волосы полотенцем, и лишь после нанесения очередной порции бальзама девушка произносила специальное заклинание, благодаря которому волосы высыхали. Уже спустя несколько минут они вновь завивались тугими золотыми кольцами, а служанка укладывала их в прическу.

У меня же с собой не было бальзама, а заклинание я никогда не учила. Как мне вообще мыться? Не звать же в помощницы одну из одногруппниц. Не терплю рядом незнакомых девиц, которые будут помогать мне принимать душ. С горем пополам стянув грязную одежду, я бросила ее на пол и прошла за занавеску.

Когда включила воду, то из медной круглой лейки над головой полилась совсем тонкая холодная струйка, которая постепенно становилась теплее. Кое-как увеличив напор, я стала намыливать ладони. Уже спустя минут пять я проклинала все на свете, потому что оказалось невероятно трудно не только намылить волосы, но еще и отмыть их. Пальцы путались в кудрях, а противная лиловая жижа с огромным трудом отлипала от кожи. Минут через тридцать моих мучений я услышала робкий стук в дверь душевой кабинки, и голос той же Селены произнес:

– Виолетта, я могу помочь?

– Нет. – Единственное, что смогла ответить я, отплевываясь от лезущей в глаза и рот мыльной пены. Ну погоди, Амир, я еще найду способ отомстить тебе!

Когда я вышла наружу, натянув на себя платье вместе с мантией и кое-как замотав волосы полотенцем, лицо мое пылало от гнева. Одногруппницы ожидали меня за дверью.

– Мы боялись, что-то случилось.

– Почему вы не на занятиях?

– Следующим уроком теория боевой магии у куратора, а его вдруг срочно вызвали по неотложному делу. Он велел всем идти в библиотеку и дал задание, по какой главе подготовить конспект к завтрашнему занятию.

Я облегченно выдохнула и прошла к умывальнику с зеркалом. Хорошо, что не пропустила урок, иначе куратор снова стал бы цепляться и язвить. Когда размотала полотенце, то едва не застонала снова – волосы запутались окончательно. Девушки тут же подскочили ближе и наперебой принялись предлагать свою помощь. Я милостиво позволила Селене прошептать заклинание и подсушить волосы. Две остальные помощницы выбежали из

душевой и вскоре вернулись с расческами. Очень осторожно, опасаясь слишком сильно дернуть за золотистую прядь, девушки начали расчесывать мои кудри и провозились с ними не менее сорока минут.

Пришла пора обеда, а они все пытались уложить мои волосы и оттого опоздали в столовую. Я никогда ее не посещала и питалась только тем, что готовили дома и привозили ровно к обеду. Когда наконец прическа была готова, я придирчиво оглядела себя в зеркало и вынуждена была признать, что выгляжу вполне сносно. Только после этого соизволила спуститься вниз. Карета ждала у входа, и с моего разрешения девушки забрали у слуги большую корзину с едой, а в благодарность за их помощь я позволила одногруппницам составить мне за обедом компанию. У нас оставалось около тридцати минут до начала послеобеденных занятий, поскольку еще не закончилось время, отведенное для отдыха студентов.

– Как потрясающе готовят у тебя дома! Что это за чудесное блюдо? – с набитым ртом вопрошала у меня толстушка Дениза.

– Все рецепты я придумываю лично. Это мясо с овощами на пару. Продукты в его составе подобраны таким образом, чтобы блюдо было не только вкусным, но и полезным. Я предпочитаю диетическую пищу с малым количеством соли, чтобы не портить фигуру.

– У тебя потрясающая фигура, такая стройная, – принялась отвешивать комплименты Жизель, – а кожа белая и нежная.

– Для ухода за кожей существует целый комплекс разнообразных процедур.

– Ты всегда все делаешь правильно, Виолетта. Я никогда не замечала за тобой каких-либо слабостей. Ты столь уравновешенна, даже голоса никогда не повысишь, – заметила Селена.

– Истинная аристократка должна в совершенстве владеть своими эмоциями.

– Но это ведь так скучно! – вдруг высказалась Дениза. – Намного интереснее уметь посмеяться над хорошей шуткой или поплакать над каким-нибудь трогательным событием.

Я только скривилась в ответ на ее слова, а девушка продолжала щебетать:

– И вся наша академия такая скучная и мрачная. Хоть бы бал какой устроили. Уже больше месяца как начались занятия и приняли новых студентов, а это событие никак не отмечалось. В Академии виеров уже провели бал в честь новичков, и такое у них каждый год.

– Неудивительно. Плебеев слишком много, вот они и проводят ежегодный набор, а в нашей академии набирают студентов только раз в три года.

– Тем более это событие стоит отметить.

– Ты предлагаешь нам брать пример с плебеев? – Я пристально вгляделась в лицо побледневшей Денизы.

– Зачем брать пример, – перевела внимание на себя Селена, – мы ведь можем сделать все намного лучше и роскошнее. Кто кроме тебя, Виолетта, мог бы справиться с подобным испытанием? Это своего рода вызов – провести роскошный бал, чтобы даже виеры обзавидовались.

Я поудобнее устроилась на покрывале, сдерживая желание опереться на дерево за спиной. Подобная расслабленная поза не пристала аристократке, спину необходимо всегда держать ровно. Переведя взгляд на зеленую крону над головой, я задумалась. Чтобы организовать по-настоящему потрясающий бал, мне понадобится не меньше месяца. С другой стороны, ректор не должен быть против, подобное мероприятие никак не отразится на престиже академии.

– Полагаю, сперва стоит обсудить этот вопрос с ректором и куратором, а потом я скажу вам окончательное решение.

– Как здорово! – Девушки так сильно обрадовались, что их оживление даже у меня вызвало улыбку, и ее удалось сдержать с большим трудом.

Глава 3

Хорошее воспитание

Вопреки ожиданиям Зор Анделино воспротивился идее организовать бал. Я зашла в огромный мрачный кабинет после уроков и обратилась к ректору с данным вопросом, заверив, что все хлопоты по организации беру на себя. К собственному неудовольствию, застала в кабинете куратора, который вальяжно расположился на диване, поигрывая своей неизменной тросточкой. Я бы предпочла обсуждать этот вопрос с Зором наедине, присутствие противного старикана, вечно норовящего ставить мне палки в колеса, было принято без малейшего энтузиазма.

– Тратить средства школы на какой-то там бал? – вопрошал ректор. – Зачем отвлекать студентов от учебного процесса? Сейчас половина девушек начнет обсуждать приготовления, и мыслям о занятиях в голове не останется места.

– Студенты полагают, что не мешало бы несколько разбавить атмосферу ежедневной учебы ярким событием.

– Сколько студентов высказалось за эту идею?

Я молча протянула список с именами и подписями. Зор взял его в руки и поморщился, когда свиток развернулся и край его коснулся пола. Пробежав глазами половину имен, ректор вернул список обратно.

– В расходы школы на этот год не включена статья «Организация бала», – отрезал Анделино.

– Магистр Анделино, – внезапно подал голос куратор, для пущей важности упомянув академическое звание ректора, – позвольте же детям повеселиться.

Я взглянула в сторону Амира, пытаясь сдержать собственное удивление, а он вдруг слегка улыбнулся в ответ.

– Виолетта, поскольку вы все затеяли, то и займитесь сбором средств. Если вам это удастся, то бал состоится. А теперь ступайте, у нас с куратором неотложные вопросы.

Я повернулась к двери, а куратор вдруг окликнул:

– Погодите, Виолетта. – Он поднялся с дивана и подошел ко мне, протягивая небольшой серый мешочек, в котором позвякивали монеты. Судя по тяжести, это были настоящие золотые диски. На сей раз даже моего самообладания не хватило, чтобы сдержать удивление, но куратор уже отвернулся и прошествовал обратно к дивану, мне же оставалось только покинуть кабинет.

Чтобы вырученных средств хватило на организацию бала, пришлось задействовать связи моей семьи. Сперва я, как староста, обратилась к студентам из обеспеченных семей, и те внесли свой вклад в организацию кто деньгами, а кто и участием в самом процессе: некоторые студенты нашли хороших музыкантов, кто-то предоставил мне списки декораторов, остальные указали на подходящих учредителей и распорядителей, способных провести подобное мероприятие.

Мне теперь оставалось лично проинспектировать всех кандидатов и выбрать лучших. Предстояло побеспокоиться об угощении, подобрать музыку и танцы, купить необходимые украшения и многое другое. Поскольку денег было недостаточно, мне пришлось провести от имени семьи благотворительный вечер. Правда, на организацию бала я взяла только одну треть собранных средств, остальные были отданы курируемому нашей семьей сиротскому приюту.

Спустя три недели подготовки я была совершенно измотана. Бал уже снился мне ночами, и на нем обязательно происходило какое-нибудь скверное событие, которое портило весь праздник.

За последнюю неделю предстояло подготовиться самой. Я обратилась к лучшей портнихе в городе, у которой и заказала платье. Та была просто невероятно взволнованна, и со стороны могло показаться, будто она не слишком довольна этим заказом, особенно после фразы: «Мисс Виолетта, это большая честь, но за такой короткий срок… может, выберете уже готовое платье, мы лишь подгоним по вашей фигуре. У нас есть совершенно потрясающие наряды, удивительные…»

– Нет, – отрезала я. – Я никогда не ношу готовых вещей, только те, что шьют на заказ. Я сама лучше знаю, какой фасон и цвет больше подходят именно мне. Вы поняли?

– Конечно, мисс Лавальеро. Мне придется привлечь к работе всех мастериц, чтобы уложиться в срок. Вы выбрали слишком сложный фасон, а еще вышивка и…

– Это не моя забота. Именно за работу я и плачу вам деньги. Через неделю все должно быть готово.

С этими словами я покинула салон и направилась в ювелирную мастерскую. Ожерелье, заказанное еще полгода назад, дожидалось меня в атласной коробочке с золотыми застежками. Ювелир должен был изготовить его по специальному эскизу. Я предполагала хранить это уникальное украшение, стоившее баснословных денег, и надеть только на особо торжественное мероприятие, а теперь рассудила, что на балу, подготовленном лично мной, следует появиться именно в этом ожерелье и никаком другом. Я обязана блистать и поразить присутствующих своим видом, дабы продемонстрировать всем, как должна выглядеть настоящая аристократка.

Мастер открыл коробочку и затаил дыхание, а я склонилась ниже, рассматривая лиловые камни, заключенные в мерцающий радужный металл. Такого украшения не было ни у кого в мире, даже у наследной принцессы! И дело здесь не в цене, а в совершенной уникальности ожерелья.

Никто раньше не догадался, что можно совместить амарил и радужный металл, а также не огранять камень, а просто слегка отшлифовать поверхность, не портя его природную структуру. Амарил, ограненный привычным методом, выглядел нисколько не лучше остальных драгоценных камней, а вот внутри этих овальных лиловых капель можно было заметить совершенно особенные черные искры, которые отличали природный амарил. Только ему приписывали свойства наделять свою носительницу особой прелестью, делать ее еще красивее в глазах окружающих.

Само ожерелье по форме напоминало спираль. Оно располагалось на груди таким образом, что сверкающие капли не соприкасались и блеск каждого камня не затмевал другого, а скорее наоборот, дополнял, делая еще ярче и оттеняя нежность и гладкость кожи надевшей украшение дамы. А самая яркая капля помещалась как раз в ложбинке груди, приковывая внимание к изящному покрою скромного, но вместе с тем соблазнительного выреза.

К большому сожалению, отец не согласился заказать ожерелье, заявив, что оплатить подобную игрушку – это слишком дорогое удовольствие. И тогда я продала его подарок, ту самую замечательную карету, чем вызвала огромное неудовольствие Роланда и заслужила массу поучительных наставлений от матери. Мне пеняли за сумасбродство, неразумную трату всех сбережений (накопленных мной из денег, выделяемых на ежедневные расходы), которые тоже пришлось добавить к уже имеющейся сумме. Впрочем, неудовольствие родителей не портило мне настроения и чудесного предвкушения того, как я сумею затмить всех на балу, а Эрин не сможет оторвать от меня восхищенных глаз.

Я с величайшей осторожностью взяла плоскую коробочку и положила ее в сумочку, крепко прижав ту к груди. Предстояло зайти в последний магазин и выбрать для себя белье, перчатки и чулки, и можно будет отправляться домой. Служанка покорно брела следом по улице, а пара лакеев несла мои покупки.
Я как раз проходила мимо стеклянной витрины магазина женских шляпок, когда из двери этого заведения прямо на тротуар вытолкнули седоволосую женщину в лохмотьях.

– Убирайся, попрошайка! Не смей больше позорить мой магазин своим присутствием и клянчить деньги у посетителей! – С этими словами разъяренный хозяин захлопнул дверь, а я уже собиралась обойти распластавшуюся на тротуаре фигуру, когда женщина встала на корточки и подняла голову, столкнувшись со мной взглядом. Я резко остановилась, а попрошайка поднялась на дрожащие ноги и, натянув трясущимися руками шляпу на свои свисавшие грязными сосульками седые волосы, побрела вниз по улице.

– Стой! – крикнула я.

Женщина, будто не слыша, ускорила шаг, а я кивнула слуге, и тот, опустив на тротуар коробки, догнал и ухватил старуху за руку, а потом подтащил ко мне. Попрошайка принялась вырываться, но при этом не произносила ни слова.

– Малия? – спросила я, а женщина лишь опустила голову ниже и потерла лицо грязными ладонями. – Это ты, Малия, я узнала тебя.

– Мисс Виолетта, – раздался старческий шепот.

Малия – няня, которая воспитывала меня, пока мне не исполнилось пять лет. Это сейчас постаревшее и осунувшееся лицо слишком хорошо врезалось в память. В детстве у меня не было никого ближе этой женщины. Она единственная относилась ко мне с любовью и нежностью, потакала детским капризам, по-доброму журила за шалости, скрывала от родителей возмутительные проказы и дозволяла мне плакать или веселиться, когда никто не наблюдал за нами. Мне в то время казалось, что Малия самая замечательная няня на свете. Кроме наших совместных увлекательных игр я обожала те истории, что она сама придумывала.

Я помню однажды, когда Малия, уложив меня в постель, сидела рядом и рассказывала потрясающую сказку о любви простого мужчины и женщины-аристократки, в комнату неожиданно и совершенно неслышно вошла мать. Нянюшка тогда резко замолчала, а потом вдруг пожелала мне спокойной ночи и ушла. На следующий день, когда я проснулась, женщина уже покинула наш дом. Я спрашивала у родителей, куда ушла няня, а они ответили, что она больше не будет у нас работать. Когда же я устроила истерику с требованием вернуть Малию обратно, отец заявил, что такое поведение не пристало дочери аристократа, а мать добавила, что Малия ушла потому, что я слишком капризная особа и веду себя неправильно.

Потом я еще долго вела себя очень тихо, бродила по дому как неприкаянная и не смела повышать голос. Родители даже вызвали врача, опасаясь, что дочь заболела. Доктор осмотрел меня и заявил, что ребенок абсолютно здоров, и тогда я решилась спросить у родителей, вернется ли Малия теперь, когда я веду себя очень хорошо и правильно. Мне ответили, что няня никогда не вернется и пора уже забыть о ней, а через пару дней отец нанял чопорную и строгую гувернантку. Именно с тех пор я поняла, что необходимо всегда быть лучшей во всем и делать лишь то, что одобряют взрослые люди, ведь только так можно заслужить чью-то любовь и не потерять по-настоящему близкого человека.

Лишь спустя много лет я узнала, что родители просто выкинули Малию из дома безо всяких рекомендаций, уличив ее в том, что она вкладывает в голову ребенка совершенно запрещенные вещи.

– Отпустите, мисс Виолетта, пожалуйста, мне пора.

– Где ты живешь сейчас, Малия? Почему ты в таком виде?

– Все хорошо, мисс. Просто так получилось, что… бывает так в жизни, понимаете? – Она замолчала, а потом тихо добавила: – Мне правда пора идти.

Женщина подняла голову и взглянула мне в глаза.

– Вы такая взрослая теперь, настоящая красавица.

Я отвернулась от нее и сделала слуге знак рукой. Тот достал из кармана сюртука кошелек, а Малия вдруг отшатнулась прочь.

– Я не возьму от вас денег, мисс Виолетта. Я не приму подачки от семьи Лавальеро. – И она вновь бросилась прочь, а я кинулась следом и догнала ее уже на углу улицы, ухватив за грязный рукав и развернув женщину к себе. По ее лицу текли слезы.

– Если не желаешь брать денег, то возьми вот это, – сказала я, вытаскивая из сумочки атласную коробочку, – эта вещь принадлежит мне лично, продашь и сможешь обеспечить свою старость.

Я впихнула в дрожащие старческие ладони коробочку, отвернулась и, не прощаясь, пошла прочь.

Родителей дома не оказалось, они отправились на очередной прием, и я воспользовалась их отсутствием, чтобы написать письмо ювелиру. Пройдя в комнату, быстро составила послание на специальной бумаге. Бумага была очень дорогая и продавалась только в нескольких магазинах города. Их хозяин нанимал лучших магов, которые и создавали для него эти тонкие листы с золотистыми краями. Стоило поджечь такой над пламенем особой свечи и прошептать имя человека, как лист переносился по адресу и возникал прямо перед адресатом.

Все люди в нашем королевстве обладали магией в той или иной степени. Каждый владел даром в определенной сфере, но не каждый мог раскрыть его и овладеть им в совершенстве. Были среди жителей Амадина и те, кто не имел возможности учиться, а потому нанимался в слуги к богатым аристократам или виерам.

Сила дара также различалась. Например, кому-то дано было создавать волшебную бумагу, а кто-то обладал способностями к телепатии. Таким магам, чтобы услышать мысли другого человека, достаточно было использовать некий предмет, например браслет, кольцо или простую с виду шпильку для волос. Я к телепатам не относилась, да и свой дар пока не развила, поэтому практиковалась в общей магии – ведь дар помогает быть лучшей в одном деле, а общая магия дает возможность овладеть универсальными заклинаниями.

Спустя несколько мгновений после того, как я сожгла письмо над свечой, передо мной появился ответ – всего несколько строчек:

«Ваш заказ доставят вечером. Изготовлю на совесть, никто не отличит подделку от оригинала».

Листок я тут же уничтожила и решила сперва переодеться, а потом заняться делами. Служанка внесла коробки в комнату и стала распаковывать покупки. Понаблюдав за ней некоторое время и убедившись, что девушка кладет все вещи на строго отведенные для них места, я вновь села за стол и приступила к составлению списка студентов, которые собирались посетить бал, чтобы после прикинуть соотношение парней и девушек.

Помимо забот с балом еще предстояло написать трактат по теории боевой магии по теме: «Заклинания, выбивающие из рук противника эсканилор». Вот ведь скука смертная! Однако если я не напишу, куратор живьем съест. Амир Вальенте именно для меня выбирал самые нудные и сложные темы, а остальным давал по-настоящему интересные задания.

Тем же вечером состоялся крайне неприятный разговор с матерью, который я, впрочем, предвидела:

– Виолетта, служанка доложила, что сегодня вам на улице повстречалась Малия. Мне рассказали, ты хотела дать бывшей няне денег, а после еще и догоняла ее, когда та бросилась бежать прочь по улице. Изволь сейчас же объяснить свое поведение.

– Прошу прощения, Эстер, я проявила непозволительную слабость. Мне действительно не следовало догонять Малию, но ведь ты всегда внушала мне, что аристократы должны служить для остальных примером истинного

великодушия. Малия находилась в таком жалком состоянии, что я не могла не проявить к ней сострадание. А когда она отказалась брать деньги и хотела убежать, мне пришлось догнать ее и попытаться воззвать к разуму этой женщины, заверить, что для таких, как она, существуют определенные места вроде домов терпимости, а раз в неделю проводятся благотворительные обеды рядом с городской площадью. Поверь, матушка, если бы не ее совершенно изможденный вид, я бы прошла мимо, как и положено мне согласно занимаемому положению.

– Твое великодушие похвально, Виолетта, но впредь уясни себе одно – к этой женщине ты не посмеешь более приближаться, а сегодня тебе следовало послать слугу, он вполне мог объяснить ей все сам. Ты позоришь нас своими сумасбродными выходками. Отец до сих пор не может отойти от того возмутительного поступка, когда ты продала карету ради ожерелья. Где оно, кстати, ты собиралась забрать его сегодня.

Я молча поднялась из кресла у окна, в котором делала наброски злосчастного трактата, и достала из небольшого сундучка шелковую коробочку, аналогичную той, что лично забирала у ювелира. Открыв крышку, протянула коробочку матери. Она подошла поближе и немного склонилась вперед, рассматривая лиловые капли в радужном блеске переливающегося металла.

– Что же, весьма недурно. После того как наденешь его на бал, мы поместим ожерелье под надежную охрану, это слишком дорогая вещь. И в будущем, дорогая, чтобы не огорчать нас с Роландом, спрашивай разрешения, прежде чем решишься заказывать волшебные вещи.

– Да, мама. – Я покорно склонила голову, а Эстер подошла и запечатлела на лбу поцелуй.

– Отдыхай, завтра у нас визит в общество просветительского чтения, тебе предстоит переписать несколько новых поучительных советов, что сочинила Тиана Реассон. Эта дама невероятно талантлива и пишет по-настоящему полезные вещи, которые пригодятся многим молодым девушкам вроде тебя. Спокойной ночи.

– Спокойной ночи, Эстер.

Мать ушла, а я отодвинула пюпитр и откинула голову на спинку кресла. Что может быть тоскливее советов Тианы Реассон? Длиннющие наставительные проповеди, написанные заумными словами, которые мне не только приходилось переписывать в специальную книжечку, но еще и цитировать затем наизусть перед матерью.

Если бы я могла выбирать, то в первую очередь сожгла бы эту книжку, а потом еще половину книг из нашей библиотеки. В ней даже романов не было, только куча умных или наставительных произведений. С горьким вздохом поднялась на ноги и прошествовала в ванную комнату.

Проведя скучнейший день, начавшийся с визита в читательское общество, а затем посещения нескольких благотворительных организаций и кружка великосветских манер, чья основная цель состояла в распространении среди аристократов правил поведения в обществе, я наконец-то вернулась домой.
И вот там меня ждал сюрприз.

В комнате на туалетном столике обнаружился конверт, обычный белый конверт, а в нем письмо. Подобных посланий я не получала уже очень давно, ведь нет необходимости писать что-то на обычной бумаге, когда есть специальные магические листы или иные способы доставлять послания. С любопытством повертев конверт в руках, не обнаружила на нем имени адресата, зато, когда достала письмо, сразу поняла, в чем дело.

«Славная моя девочка» – так оно начиналось. После этих слов не было смысла гадать – славной девочкой звала меня только Малия в далеком-далеком детстве. Я быстро прошла к двери и заперла ее на замок, а затем, устроившись в кресле у окна, снова развернула лист желтоватой бумаги.

«Благодарю тебя за твой искренний и такой великодушный порыв. Столько лет прошло с нашей последней встречи, а ты узнала свою старую няньку. Надеюсь, у тебя не возникнет проблем оттого, что подарила мне это ожерелье. Мне сложно поверить, что люди, выросшие в довольстве, еще способны сочувствовать тем, кому повезло меньше. Поверь, я знаю, о чем говорю. Многое довелось пережить за эти годы и многое довелось увидеть.

Я не буду писать ни о своей давней ненависти к твоим родителям, ни об отношении к остальным аристократам, для которых человек ниже их по положению представляется недостойным внимания. Надеюсь, тебе никогда не доведется испытать того, что выпало на мою долю. Может, благороднее было бы вернуть твой подарок обратно, но сейчас уже поздно. Я показала ожерелье своему хорошему другу, и он объяснил, что подобную вещь нельзя хранить при себе. Он забрал подарок и продал его по частям, все деньги отдал мне, а потом велел покинуть королевство, что я и сделала.

Сейчас, пока ты читаешь это письмо, я совершаю первое в своей жизни путешествие. Там, в другом месте, у меня будет новый дом и новая, пусть и недолгая жизнь. Спасибо, моя девочка. Прости, что покинула тебя много лет назад среди этих бездушных черствых людей. Мне следовало быть осторожнее, мне следовало лучше следить за тем, что и когда я говорю, и тогда, возможно, мы смогли бы больше времени провести вместе.

Я пыталась хоть разочек увидеться с тобой после, но мне этого не удалось, а наша случайная встреча произошла слишком поздно. Я всегда очень любила тебя. Ты была милым, жизнерадостным и совершенно обычным ребенком, что безмерно удивляло меня, особенно когда я смотрела на твоих родителей. Надеюсь, эти слова не заденут твоих дочерних чувств.

Помни, моя хорошая, если когда-нибудь в жизни для тебя наступят трудные времена, ты всегда сможешь обратиться за помощью к одному человеку – моему замечательному другу, который нередко помогал мне. Я рассказала ему о тебе, а в этот конверт вложила карточку с его именем и адресом. Если будет трудно, не стоит колебаться, обращайся к нему за помощью, он не откажет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/maryana-surikova/prosto-pozovi-akademiya-zhizni

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить